

Социальная ответственность государства и домохозяйств

С.Н. СМИРНОВ

Социальные последствия экономических реформ в России в 1990-е гг. не во всех случаях могут быть оценены количественно, поскольку в этот период в стране формировалась принципиально новая социальная структура общества. Поэтому важно определить немонетарные социальные последствия реформ, в числе которых — формирование нормального рынка потребительских товаров и услуг, появление экономически независимых от государства домохозяйств, наконец, развитие демократических процедур. Закрепление положительных сдвигов возможно на основе разделения социальной ответственности между государством и домохозяйствами. Содержательное наполнение понятия социальной ответственности будет дифференцироваться по группам домохозяйств.

Когда говорят о социальной цене реформ, проводимых в Российской Федерации в 1990-е гг., обычно оперируют динамикой показателей уровня жизни населения - в первую очередь, изменением его реальных денежных доходов, потреблением основных видов продуктов питания и непродовольственных товаров и т. п. Согласно данной логике социальные последствия реформ были малопримлемы для общества.

Действительно, официальная статистика свидетельствует, что только за первый год реформ - 1992 г. - реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 48 %. Тенденция их некоторого роста в середине 1990-х гг. была прервана финансово-экономическим кризисом 1998 г., негативные последствия которого для доходов населения не преодолены до настоящего времени. В целом же за 1992 - апрель 2001 гг. реальные денежные доходы россиян уменьшились по сравнению с 1991 г. на 51,6%. Аналогичными оказались в 1990-е гг. изменения и таких составляющих денежных доходов, как доходы от занятости (средняя заработная плата) и социальные трансферты (включая государственные пенсии, пособия по безработице и т. п.). Таким образом, у оппозиции есть формальное право утверждать, что реформы проводились ради самих реформ, а не ради повышения уровня жизни россиян.

Этот формально оправданный вывод получил широкое распространение не только в сфере публичной политики, но и среди многих экономистов, критиковав-

Социальная ответственность государства и...

ших в свое время плановую экономику за ее неспособность решить социальные проблемы в СССР. Однако, на мой взгляд, сторонники подобной точки зрения вольно или невольно оказались заложниками вульгарного материализма, возведя в культ несопоставимые между собой в силу системных соображений цифры.

На самом деле, при анализе проблемы резкого снижения реальных денежных доходов населения страны в 1990-е гг. необходимо провести четкую разграничительную черту между российской валютой образца до 1991 г. и 1992 г. То, что у прежней и нынешней российской валюты оказалось одно и то же название - «рубль» - не должно никого вводить в заблуждение. По определению, дефицитная и рыночная экономики имеют различные валюты. Первая из них немонетарна по своей природе - первые шаги к экономической свободе (предполагающей прежде всего отказ от модели административного распределения товаров и услуг народного потребления), которые делались в СССР после 1987 г., к моменту распада страны не привели к наполнению потребительского рынка.

Рынок товаров и услуг, где покупателю гарантируется право свободного выбора, а продавцу - свобода назначения цен, стал развиваться фактически только после либерализации цен 1992 г., и его формирование стало, на наш взгляд, первым из наиболее крупных немонетарных социальных следствий реформ. Конечно, его можно оценить и количественно, используя для этого классические отраслевые показатели, например, наличие запасов в торговой сети, обороты розничной торговли и платных услуг населению и т. п. Использование только этих показателей свидетельствует, что системной катастрофы с реальными денежными доходами населения в 1990-е гг. не было. Так, в 2000 г. индекс физического объема розничного товарооборота составил 90 % по отношению к 1990 г. Следовательно, он сократился несопоставимо меньше (приблизительно в 5 раз) по сравнению с падением реальных денежных доходов населения.

Мы не будем обсуждать детально изменения, которые произошли за годы реформ в структуре самого розничного товарооборота, поскольку это - предмет самостоятельного исследования, связанного с качеством жизни россиян. Для нас важно другое - из соотношения рассмотренных показателей следует, что за годы реформ российская валюта укрепилась с точки зрения ее товарного наполнения.

Адепты чисто количественного подхода к оценке социальных последствий экономических реформ, признавая сам факт наполнения потребительского рынка, аргументируют критику проводившегося курса тем, что в настоящее время многие товары и услуги стали недоступны «среднему» российскому потребителю. Чтобы понять, так ли это на самом деле, достаточно провести элементарные расчеты на примере одного из самых дорогостоящих предметов культурно-бытового назначения длительного пользования - легкового автомобиля. Заметим, кстати, что согласно данным официальной статистики, количество их в расчете на 100 домохозяйств возросло в России только в 1994-1998 гг. с 26 до 37, а в расчете на 1 000 жителей - с 84 до 122 (соответственно на 42 % и 45 %). В 1999 г. даже в первой по уровню среднедушевых располагаемых доходов децильной группе домохозяйств, т. е. с наименьшими располагаемыми ресурсами легковой автомобиль приходился в среднем на 7,7 домохозяйств (в домохозяйствах десятой группы, т. е. с наибольшими располагаемыми ресурсами - в среднем на 2,6 домохозяйств).

Итак, стоимость наиболее ходовых моделей семейства «Жигулей» в 1985 г. - накануне первых попыток реформирования плановой экономики в СССР - составляла около 7 тыс. руб. при среднемесячной денежной заработной плате рабо-

чих и служащих в стране 190 руб. Таким образом, чтобы осуществить накопления, достаточные для приобретения автомобиля, работнику требовалось 36,8 месяцев, или более 3 лет (в расчетах мы не учитываем действовавшие налоговые вычеты из заработной платы и необходимость направления части денежных доходов на текущее потребление). Однако, легковые автомобили по государственным ценам большинству работников не гарантировалось. Спрос на автомобили зачастую удовлетворялся на свободном рынке, где цены превышали государственные, как правило, в 1,6-1,8 раза. Следовательно, сбережения следовало делать не 36,8 месяцев, а 58,9-66,2 месяцев, или 5-5,5 лет.

Рассмотрим теперь ситуацию на рынке легковых автомобилей спустя 9 лет после начала рыночных преобразований. В 2000 г. в московских автосалонах средняя базовая цена самой дешевой из «классических» моделей «Жигулей» - 21053 - составляла около 2 800 у. е., или приблизительно 78 800 руб. по официальному курсу доллару. При этом средняя начисленная заработная плате по стране в целом оценивалась в 2 268 руб. Следовательно, необходимые сбережения для приобретения такого автомобиля работник мог сделать в среднем за 34,7 месяцев, то есть немногим менее чем за 3 года. При этом к моменту появления таких сбережений приобрести автомобиль можно без всяких проблем, не стоя ни в каких очередях. Иными словами, возможности приобретения населением автомобилей за годы рыночных реформ не только не ухудшились, но и улучшились.

Конечно, данный вывод правилен в отношении далеко не всех товаров. Полная или частичная отмена государственных дотирования цен на продукты питания, пассажирский транспорт, жилищно-коммунальные услуги и т. п., запуск первичного и вторичного рынков жилья при одновременном отказе от бесплатного его предоставления привели к ускоренному росту цен на них. Действительно, в крупных экономических центрах однокомнатная квартира перестала стоить столько же, сколько она стоила в экономике дефицита - легковой автомобиль «Жигули». Но в депрессивных районах соотношение между этими ценами изменилось в существенно меньшей степени. Кроме того, заработал механизм ипотечного кредитования. Нет сомнений в том, что, несмотря на издержки, он получит дальнейшее развитие.

Второе крупное немонетарное социальное следствие экономических реформ - уменьшение реальной зависимости домохозяйств от государства. Оно заключается в получении домохозяйствами самостоятельности в принятии социально-экономических решений. Действительно, в настоящее время заработная плата большинства работников формируется от их занятости на негосударственных предприятиях. Кроме того, в 2000 г., как минимум, 19,8 % денежных доходов было получено населением самостоятельно, в т. ч. 12,6 % - в виде доходов от предпринимательской деятельности и 7,2 % - в виде доходов от собственности.

Подобного рода независимость можно было бы расценивать как положительное явление, однако во многих случаях экономические реалии не подкреплены сдвигами в общественном сознании. Если домохозяйства становятся экономически самостоятельными, то на них одновременно ложится вся полнота экономической ответственности за принимаемые решения. Это обстоятельство, к сожалению, многими домохозяйствами игнорируется и в этом - одна из ключевых проблем современной социально-экономической политики в России. Корни ее - в конце 1980-х гг., когда считалось, что наполнить потребительский рынок товарами и услугами, перейти из экономики дефицита в рыночную экономику воз-

Социальная ответственность государства и...

можно при сохранении патерналистской модели отношений между государством и домохозяйствами.

Экономическая ответственность домохозяйства означает, в первую очередь, бездефицитность его бюджета, соответствие уровня потребления уровню доходов, адекватность претензий домохозяйства к государственному бюджету в виде требований на получение социальных трансфертов. Принятие такой идеологии абсолютным большинством общества даже при благоприятных условиях, по-видимому, может произойти не ранее, чем через 10-20 лет.

В настоящее же время в России эти условия неблагоприятны прежде всего потому, что уровень доходов абсолютного большинства ее населения недостаточен для осуществления серьезных структурных маневров в социальной сфере. Например, в марте 2001 г. денежные доходы в расчете на душу населения составили в стране 2 534 руб., или всего 3,07 стоимости минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину. Более того, душевые доходы приблизительно 12 % населения не превышали стоимости этого набора. В этих условиях ставить вопрос о реализации в полной мере политики, направленной на повышение социальной и экономической ответственности домохозяйств, преждевременно.

Большинство домохозяйств в принципе не способны делать более или менее серьезные инвестиции в образование своих членов, сохранение их здоровья и получают соответствующие образовательные и медицинские услуги за счет государственного бюджета или фондов обязательного медицинского страхования, формируемых из страховых взносов работодателей и того же государственного бюджета (доплаты на неработающее население). Кроме того, психологически достаточно сложно привыкнуть к мысли о необходимости оплаты казавшихся ранее бесплатными социальных услуг.

Наконец, инвестиционный потенциал российских домохозяйств достаточно скромнен. Так, к началу декабря 2000 г. остатки вкладов физических лиц в кредитных организациях составили 453,9 млрд руб., 74 % из которых были размещены в Сбербанке России. Это означает, что в расчете на каждого жителя страны (144,9 млн чел.) приходилось в среднем 3 132,5 руб. остатков вклада, т. е. немногим более 100 долл. США - сумма явно недостаточная для перехода к всеобщей платности услуг социальной сферы. Кроме того, следует учитывать, что в структуре вкладов срочные вклады и депозиты - собственно инвестиционный ресурс населения - относительно невелики. В Сбербанке России, например, их доля в начале июля 2000 г. составляла всего 26,6 %.

Описанная ситуация с денежными доходами населения объясняет нацеленность большинства домохозяйств на текущее потребление: ресурсов, которые можно было бы вывести из сферы текущего потребления и направить на инвестирование у них нет. Вместе с тем, по-видимому, такие ресурсы частично имеются у населения, относящегося к верхней (пятой) квинтильной группе с наивысшими доходами. В 2000 г. в этой группе россиян денежные доходы в расчете на душу населения составили в среднем 4 967 руб. в месяц по сравнению с 642 руб. у населения, относящегося к нижней (первой) квинтильной группе (разрыв составил 7,7 раза). Еще более экономически значимым (13,5 раз) оказался разрыв между средними месячными душевыми доходами у 10 % наиболее обеспеченного населения (6 799 руб.) и у 10 % наименее обеспеченных россиян (505 руб.). При таких соотношениях очевидным становится сохранение, как минимум, в средне-

Таблица 1. *Участие бюджетов домохозяйств в оплате некоторых видов социальных услуг*

Отрасль	1998 г.			1999 г.		
	Расходы, млрд руб.		Отношение расходов домохозяйств к расходам бюджетной системы, руб./руб.	Расходы, млрд руб.		Отношение расходов домохозяйств к расходам бюджетной системы, руб./руб.
	Бюджетной системы	Домохозяйств		Бюджетной системы	Домохозяйств	
Образование	99,7	17,1	0,17	147,6	28,4	0,19
Культура	10,4	3,8	0,37	18,0	6,6	0,37
Здравоохранение и физическая культура	7,7	13,3	1,73	10,1	21,5	2,13

срочной перспективе своего рода «сегрегации» в социальной сфере, при которой относительно немногочисленные обеспеченные слои населения будут пользоваться элитными услугами этой сферы, направляя на их оплату часть своих денежных доходов. В то же время абсолютное большинство граждан будут по-прежнему рассчитывать на бесплатное получение услуг данных учреждений. Имеющиеся данные государственной статистики позволяют судить об участии населения в оплате услуг социальной сферы (табл. 1).

Системные изменения за годы рыночных реформ произошли в сфере здравоохранения. Фактически эта отрасль стала единственной из отраслей социальной сферы, которая в большей мере зависит от финансирования из бюджетов домохозяйств, чем из бюджетной системы. Так называемое бесплатное (для населения) здравоохранение существенно сократилось, став по сути дела «медициной для бедных». Однако отрыв последней от «медицины для богатых», когда речь идет о государственных медицинских учреждениях, во многих случаях не растет, поскольку сами платные медицинские услуги оказываются в тех же медицинских учреждениях и на том же оборудовании, что и бесплатные услуги. Введение же оплаты в государственном секторе здравоохранения осуществляется путем отсека от бесплатных медицинских услуг определенных категорий граждан (например, иногородних).

Что касается образовательных услуг, то можно предположить, что образование готовы оплачивать 2 верхние (из 5) квинтильные группы домохозяйств по уровню душевых денежных доходов.

Нужно отметить, что актуальная в начале 1990-х гг. проблема приведения в соответствие расходов домохозяйств их доходам в ходе реформ была успешно решена. Потребительский рынок товаров и услуг был сегментирован. Возвращаясь к примеру с легковыми автомобилями, можно отметить, что средние базовые цены на новые автомобили в московских автосалонах в конце 2000 г. колебались от 1 840 долл. США (российская «Ока КамАЗ-1113» до 163 620 долл. США (немецкий ВМВ-Z8). Разрыв между ценами на эти автомобили составлял почти

Социальная ответственность государства и...

90 раз, в то время как до начала рыночных реформ разрыв между ценами на отечественные легковые автомобили не превышал 4—5 раз.

Аналогичная сегментация произошла и в других секторах рынка. Появление дешевых и дорогих магазинов, реализующих потребительские товары одних и тех же функциональных групп, строительство элитного жилья, развитие рынка вторичного жилья, на котором возможно конвертировать находящиеся в частной собственности его излишки в российскую, либо зарубежную валюту (в начале 2001 г. в расчете на жителя России приходилось в среднем 5,8 кв. м. площади приватизированных квартир, а удельный вес приватизированных квартир в общем числе квартир, подлежащих приватизации достиг 47 % по сравнению с 36 % в 1996 г.) - все это может рассматриваться в качестве факторов, с одной стороны, амортизирующих возможное банкротство домохозяйств, столь распространенное в России во второй половине XIX - начале XX вв., а, с другой стороны, - объективно повышающих социальную ответственность домохозяйств, включая низкодоходные.

Заметим, что социальная ответственность домохозяйств, помимо уже упомянутых ее проявлений (разделения доходов на текущее потребление и инвестиции в образование, медицинское страхование, будущее пенсионное обеспечение и т. п., а также бездефицитное сведение бюджетов домохозяйств) включает также и повышение его адаптируемости к изменениям социально-экономической ситуации. Задача в этой области сводится к обеспечению рационального поведения домохозяйств. И здесь, к сожалению, еще очень много нерешенных проблем.

Достаточно ярко они прослеживаются на примере рынка труда. Экономические реформы потребовали принципиально новых работников, которые готовы оперативно менять рабочие места, исходя из карьерных и доходных интересов, повышать свою профессиональную квалификацию, не всегда обращать внимание на свой социальный статус на рынке труда, если соответствующие профессии не пользуются на нем спросом. Однако к резкой и быстрой смене мотивации в сфере занятости, которая произошла в начале 1990-х гг., многие работники оказались не готовы.

И хотя масштабы безработицы - как общей, так и регистрируемой - оказались меньше прогноза начала 1990-х гг., относительно небольшое превышение предложения рабочей силы (1 094 тыс. зарегистрированных безработных в конце февраля 2000 г.) на регистрируемом рынке труда над спросом на нее (760 тыс. заявленных работодателями в государственную службу занятости вакансий) свидетельствует о неготовности многих работников занимать менее престижные места.

Кроме того, в период посткризисного экономического подъема выявился еще один феномен, который осложняет ситуацию на рынке труда. Проявляется он в том, что рост ВВП (как ранее - его сокращение) не привели к адекватному росту численности занятых в экономике (как ранее - ее снижение). Следовательно, в ближайшее время, по-видимому, Россию могут ожидать маргинализация безработицы и рост ее средней продолжительности.

Дополнительным фактором, который будет способствовать развитию данного процесса, является постоянный рост в 1990-е гг. образовательного ценза работников, занятых в народном хозяйстве (табл. 2).

В ходе проводившихся в 1990-е гг. в Российской Федерации экономических реформ средний образовательный ценз занятого населения повысился достаточ-

Таблица 2. Образовательный ценз занятого населения в Российской Федерации (по данным обследований населения по проблемам занятости Госкомстата России)

Дата обследования	Всего занято, %	Из общей численности занятых имели образование (%):						Средний образовательный ценз занятого населения*
		Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имели начального общего	
1992.10	100	16,1	1,7	31,6	32,9	14,5	3,2	3,62
1993.10	100	16,9	1,7	32,4	32,4	13,9	2,7	3,67
1994.10	100	18,0	1,7	32,6	32,8	12,8	2,0	3,73
1995**	100	18,4	1,6	32,6	33,3	12,1	1,8	3,75
1996.10	100	18,8	1,7	33,3	33,3	11,4	1,6	3,79
1997.10	100	20,1	1,8	32,6	32,8	10,3	2,3	3,81
1998.10	100	20,7	1,9	33,4	32,7	9,3	1,9	3,86
1999***	100	21,0	2,4	33,7	32,8	8,2	1,9	3,90
2000****	100	21,9	2,8	32,6	33,4	8,0	1,6	3,94

Примечания:

* Для расчета образовательного ценза занятого населения была использована формула:

$$ОЦ = \sum(a_i * b_i) / 100,$$

где: ОЦ - средний образовательный ценз занятого населения; a_i - доля лиц с данным уровнем образования в общей численности занятых; b_i - условный балл данного уровня образования (высший балл (6) был присвоен высшему профессиональному образованию, низший (1) - начальному общему образованию и отсутствию образовательного ценза); i - индекс уровня образования.

При этом учитывалось, что, начиная с обследования населения по проблемам занятости, которое было проведено в феврале 1999 г., из общей численности занятых, имеющих среднее (полное) общее образование, стала выделяться категория занятых, имеющих начальное профессиональное образование. В целях получения сопоставимых результатов в табл. 2 они по-прежнему включены в состав имеющих среднее (полное) общее образование.

** Средняя по обследованиям, проведенным в марте и октябре.

*** Средняя по обследованиям, проведенным в феврале, мае, августе и ноябре.

**** Средняя по обследованиям, проведенным в феврале, мае и августе.

но заметно - на 8,8 %. При экономическом спаде, происходившем в стране в период до 1999 г., это имело принципиальные социальные следствия.

Во-первых, из сферы занятости (даже при относительно небольшом абсолютном уменьшении численности занятых) в первую очередь вытаскивался малоквалифицированный персонал, доля которого в общей численности занятых снизилась в 1992-2000 гг. в 2 раза - с 3,2 % до 1,6 %. При снижении вероятности работников с низким образованием найти новые рабочие места это вело к расширению социальной базы маргинальных слоев населения. Ситуация не изменилась и в 1999-2000 гг., когда в России наблюдался экономический рост.

Социальная ответственность государства и...

Во-вторых, в условиях экономического спада увеличивался разрыв между образовательным цензом работника и характером выполняемых им работ. Результаты социологических опросов свидетельствуют о распространенности ситуации выполнения работ, не требующих особой квалификации, работниками, имеющими высокий уровень образования.

В-третьих, несмотря на спад производства в 1990-е гг., в стране отсутствовала тенденция снижения интеллектуального потенциала населения. Напротив, в этот период появлялись кадровые предпосылки последующего экономического подъема, причем подъема в реальном секторе экономики. Этот вывод подтверждается и данными о росте числа студентов высших учебных заведений. Так, количество студентов дневных отделений государственных высших учебных заведений в России увеличилось с 1 628 тыс. в 1994/95 учебном году до 2 213 тыс. в 1999/00 учебном году, или почти на 36 %. Общее количество студентов государственных вузов в расчете на 10 000 жителей возросло при этом соответственно со 172 до 229 чел. Заметим, что на дневных отделениях негосударственных высших учебных заведений в 1999/00 учебном году обучались еще 139,8 тыс. чел. по сравнению со 162,6 тыс. чел. в 1996/97 учебном году.

Стремление к образованию является ярким примером адекватности социально-экономического поведения российских домохозяйств.

Однако имеются и прямо противоположные примеры, когда экономические стереотипы, сложившиеся в первые годы реформ, продолжают действовать и в принципиально изменившихся условиях начала XXI в. И здесь мы обращаем внимание на стереотипы в области денежных сбережений. Объяснение поведения населения в этой сфере не может быть найдено в рациональной области. До настоящего времени многие российские домохозяйства предпочитают держать сбережения в иностранной валюте в виде неорганизованных сбережений (существуют различные оценки масштабов «чулочных» сбережений, но, как правило, они однопорядковы с размерами валютных вкладов населения в финансово-кредитных учреждениях). При нулевой доходности, инфляции и стабильном курсе рубля происходит достаточно быстрое обесценивание этих сбережений.

Однако, даже будучи помещенными в финансово-кредитные учреждения, валютные сбережения приносят владельцам вкладов существенно меньший доход, чем рублевые (табл. 3).

Между тем в начале апреля 2001 г. в составе вкладов физических лиц в кредитных организациях (505,6 млрд руб.) доля средств, аккумулированных на валютных счетах (169,2 млрд руб.) составила 33,5 %. При этом ставка по вкладам в долларах США, например, в Сбербанке России по вкладам в размере от 10 тыс. долл. составляла 8 % годовых, в то время как по вкладам в российской валюте при условии, если они превышали 10 тыс. руб. (около 350 долл.), годовая ставка процента достигала 18,5 %. Зная официальный курс доллара, и ориентируясь на процентные ставки Сбербанка, можно легко рассчитать условные потери населения от нерациональной стратегии в области сбережений.

Итак, 169,2 млрд руб. - это 5,9 млрд долл. по курсу доллара на конец марта 2001 г. Годовой процентный доход на такие сбережения мог бы составить 472 млн долл., или 13,6 млрд руб. по тому же курсу. При переводе же этих сбережений в российскую валюту годовая процентная доходность по ним составила бы 31,3 млрд руб., или 1 089 млн долл. Следовательно, условные годовые потери населения при хранении сбережений в иностранной, а не в российской валюте

Таблица 3. Сравнительная доходность рублевых и валютных депозитов, условно размещенных в Сбербанке РФ 1 апреля 2001 г.

Показатель	Вклад в долл.	Вклад в руб.
Величина вклада	1000	28740*
Годовой процент	6	18
Годовой доход	60 (1724,4 руб.*)	5173,2 (180 долл.*)
Потери от размещения средств на валютном счете	34448,8 руб. (120 долл.*)	

* По курсу на конец марта 2001 г.

в принятых условиях составили 17,7 млрд руб., или 617 млн долл. Это - небольшая величина, составляющая 0,45 % общей величины доходов населения, полученных в апреле 2000 - марте 2001 гг. Однако, с другой стороны, она достигает 11,8 % прироста остатков вкладов населения в финансово-кредитных учреждениях, то есть является экономически значимой для сбережений домохозяйств величиной.

Конечно, неоптимальное (по критерию получаемого дохода) поведение домохозяйств при решении вопросов о месте и видах размещении денежных сбережений имеет вполне объективные исторические корни, связанные с оценкой роли государства как финансового «кидалы». Однако заметим, что проблемы сбережений 1991 и 1998 гг. в отличие от проблем сбережений 1947 и 1961 гг. не могут рассматриваться в качестве первичных: они объективно были обусловлены той социально-экономической ситуацией, которая в те периоды сложилась в экономике. Современное российское государство в лице его органов управления можно упрекать в неэффективной экономической политике, неспособности предотвращать кризисные экономические ситуации, но не в сознательном обесценивании сбережений своих граждан. Проблема же последних заключается в умении объективно оценивать перспективы экономической ситуации применительно к своим домохозяйствам и возникающие в связи с этим возможные риски. Здесь не потребуются глубокие экономические знания - достаточно, если такие оценки, равно как и снижающие риски действия будут осуществляться на уровне здравого смысла.

Парадоксальным представляется тезис, что экономическая ответственность домохозяйств может стимулироваться рациональной организацией системы их государственной социальной поддержки. К сожалению, именно это направление социальной политики во многом остается неререформированным. Вплоть до настоящего времени практически не произошло серьезных сдвигов в пользу адресности отдельных видов социальных трансфертов. Условия их назначения (в частности, пособий по безработице) остаются во многом чрезмерно либеральными, не выявлены те социальные льготы, которые могут быть отменены без ущерба для действительно нуждающихся. Между тем, как это следует из уже сказанного, реальная потребность в помощи со стороны государства, причем весьма масштабной, в ближайшее время сохранится.

Поэтому экономически и социально оправданными представляются действия, направленные на совершенствование системы выплат социальных трансфертов. Проблема заключается в том, что многие из этих действий могут принести

Социальная ответственность государства и...

соответствующий эффект лишь в отдаленной перспективе - прежде всего, пенсионная реформа. Однако, есть направления, которые в контексте рассматриваемого вопроса о социальной ответственности государства и домохозяйств могут быть реализованы достаточно быстро. В качестве примера можно привести систему выплат пособий по безработице.

Разработанный специалистами Института социальной политики Государственного Университета - Высшей школы экономики и Института макроэкономических исследований Министерства экономического развития и торговли РФ проект нового Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» предусматривает сохранение социальной ответственности государства перед безработными при повышении социальной ответственности последних. В частности, предусматривается, что выплата пособий по безработице приостанавливается на период до 3 месяцев в том случае, если безработный отказался от двух вариантов предложенной ему подходящей работы. При этом, в проекте Закона расширено число категорий граждан, для которых любая оплачиваемая работа, включая работу временного характера, отвечающая требованиям законодательства Российской Федерации о труде, считается подходящей работой. В их число дополнительно включены граждане, стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного (более 1 года) перерыва; состоящие на учете в службе занятости более 6 месяцев и которым может быть назначена досрочная пенсия по возрасту, но не имеющие необходимого для этого трудового стажа; добровольно оставившие работу (увольнившиеся по собственному желанию); освобожденные из мест лишения свободы. Следствием введения этих изменений может стать повышение активности граждан на рынке труда.

Другое предлагаемое изменение заключается во введении системы социального страхования по безработице. Как известно, до 2001 г. в основном за счет обязательных страховых взносов работодателей (их доля в общих поступлениях достигала 90 %) формировался Государственный фонд занятости населения, из которого выплачивались пособия по безработице, оказывалась материальная поддержка безработным гражданам, а также финансировались так называемые активные программы содействия занятости (профессиональная подготовка и переподготовка, общественные работы, создание и сохранение рабочих мест и т. п.). 1 января 2001 г. фонд был ликвидирован, а пособия по безработице стали выплачиваться из средств федерального бюджета. В проекте нового Закона «О занятости...» предлагается вернуться к страховому принципу формирования средств на различные выплаты безработным гражданам. При этом предполагается, что в дальнейшем, как и в пенсионной системе, размере соответствующих выплат будут определяться не действующими ныне коэффициентами замещения, а величиной средств, накопленных на персональных страховых счетах работников. Предлагаемые новации будут способствовать корректировке трудовой мотивации работников.

То же можно сказать и о целях реформирования трудового законодательства. Такое впечатление, что при его обсуждениях в последнее время происходит подмена понятий: вместо прав работника в сфере труда обсуждается место и роль профсоюзов в соблюдении этих прав. А если это так, то неизбежно появляется стремление к абсолютизации коллективных форм трудовых отношений (имевших место в плановой экономике), во многом обезличивающих работника, в ущерб индивидуальным трудовым контрактам. Не отрицая необходимости развития от-

ношений в системе «работодатель - коллективный работник», заметим, что индивидуальные трудовые отношения работника с работодателем, являются, во-первых, эффективным механизмом защиты социальных и экономических прав работника и, во-вторых, нацеливают работника на повышение профессиональной квалификации, то есть своей стоимости и конкурентоспособности на рынке труда.

Но даже если домохозяйство является бедным, то сам порядок оказания ему социальной помощи пособиями по нуждаемости должен быть уточнен. Об этом свидетельствуют результаты проводившегося в 1997-1999 гг. в трех регионах Российской Федерации (Республика Коми, Воронежская и Волгоградская области) пилотного проекта по адресной социальной помощи нуждающимся домохозяйствам.

Проведенная Институтом социальной политики Государственного Университета - Высшей школы экономики оценка результатов пилотной программы показала, что в принципе идеальная модель проверки нуждаемости домохозяйств и выявления тех из них, которые действительно нуждаются в государственной социальной помощи, должна базироваться на четырех исходных базовых положениях, а именно:

1. показатель нуждаемости домохозяйств должен строиться на основе отношения его реальных душевых расходов (а не доходов) к некоторой нормативной величине, в качестве которой может использоваться региональный прожиточный минимум;
2. величина реальных душевых расходов домохозяйства может быть оценена косвенно, в т. ч. статистически с помощью модели регрессии реальных душевых расходов на ряд легко регистрируемых характеристик домашнего хозяйства (социально-демографических, имущественных и др.), которая строится по специальной обучающей выборке домохозяйств, извлеченной из общей их совокупности в рассматриваемом регионе в такт времени, непосредственно предшествующий времени оказания социальной помощи;
3. необходимо определить не совокупность домохозяйств, которым может быть назначено пособие по нуждаемости, а ранжировку подавших заявления по степени их нуждаемости в социальной помощи;
4. в существующих в настоящее время в стране условиях жесткой ограниченности выделяемых на пособия финансовых средств выбор между шириной охвата нуждающегося населения (соответственно, с незначительными, по существу, не заметными для бюджета семьи размерами пособий) и более жестким ограничением контингента получающих пособия (соответственно, с относительно большими размерами пособий) должен быть сделан в пользу последнего*.

Нереформированная система социальной защиты представляет определенную опасность демократическому обществу, которое, несмотря на многочисленные препятствия, все же стало формироваться в России в 1990-е гг. Конечно, в экономической сфере до полной демократии российскому обществу еще далеко - бюрократизация, неналогооблагаемая экономика и связанные с ней уголовные преступления, административные препоны на пути реализации экономических и социальных инициатив граждан подтверждают это обстоятельство. Тем не менее нельзя не отметить, что в целом ряде случаев административные ограничения либо вообще сняты (понятие спекуляции ушло из жизни российского общества), либо существенно ограничены. А принципиальное изменение, на наш взгляд, за-

Социальная ответственность государства и...

ключается в том, что обществу теперь, за исключением достаточно редких случаев (новый гимн России не в счет) правила игры не навязываются сверху. Наоборот, эти правила сами во многом формируются из соображений того же здравого смысла и опыта экономического и социального поведения домохозяйств.

Рассмотренные немонетарные социальные следствия экономических реформ, на наш взгляд, можно трактовать и как факторы, способствующие (или, во всяком случае, не препятствующие) модернизации экономики России. И мы еще раз призываем наших оппонентов, критикующих курс экономических реформ, обратить внимание хотя бы на такой неоспоримый факт, что именно в 1990-е гг., которые зачастую называют разрушительными для страны, существенно повысился образовательный ценз занятых в экономике. А это является (наряду с инвестициями) ключевой предпосылкой инноваций в экономике.

В самой общей форме целесообразно предложить дифференцированные по группам населения действия властных структур по повышению социальной ответственности как самих этих групп, так и государства (табл. 4).

Несмотря на условность представленной таблицы, из нее тем не менее можно сделать два принципиальных вывода.

Первый из них заключается в том, что совпадение социальной ответственности, которое государство несет перед различными группами домохозяйств, равно как и социальная ответственность последних является исключением, а не правилом. К сожалению, многочисленные правительственные программы социальных реформ, которые принимались в России в течение последнего десятилетия, фактически не учитывали данное обстоятельство, и эффективность их потому оказывалась, как правило, невысокой. Речь не идет о реализации классических принципов адресности: это - задача уже второго уровня. Проблема лежит в совершенно иной плоскости: направления социальных реформ должны определяться, исходя из их актуальности для той или иной группы домохозяйств. Например, вопросы пенсионной реформы вряд ли способны заинтересовать домохозяйства, которые входят в первые две группы в табл. 4.

Второй вывод носит пессимистический характер. Распределение населения по уровню денежных доходов свидетельствует, что, к сожалению, основная часть домохозяйств имеет очень сильную финансово-экономическую зависимость от государства. Достаточно сказать, что, например, в начале апреля 2001 г. сумма остатков вкладов физических лиц в кредитных организациях в расчете на одного человека из числа постоянного населения Российской Федерации составила менее 3 500 руб. (120 долл. США), или около 4 минимальных месячных наборов продуктов питания. Понятно, что в таких условиях призывать к социальной ответственности без установления четкой социальной ответственности государства является безответственным (простите за каламбур). Иными словами, инициатором установления отношений между государством и населением на принципах взаимной социальной ответственности должно стать именно государство.

В заключение отметим, что само по себе расслоение общества, где «нувориши тихо хавают омаров, маргиналы хлещут горькую заразу» (Т. Шаов), латентное для России нескольких предшествующих десятилетий, может поставить власть перед альтернативой, заключающейся либо в стимулировании активности мень-

* Эти принципы были предложены и подробно проработаны д.э.н. С.А. Айвазяном.

Таблица 4. Приоритеты социальной ответственности государства и домохозяйств

N	Группа домохозяйств по уровню доходов*	Доля группы в общей численности населения**, %	Степень экономической зависимости от государства***	Приоритеты социальной ответственности государства	Приоритеты социальной ответственности домохозяйства
1.	«Новые русские»	0,5-1 %	Отсутствует	Защита прав собственности. Стабильная налоговая политика.	Противодействие противоправным действиям в сфере бизнеса, связанным с физическим насилием. Легализация бизнеса. Соблюдение прав наемных работников. Реализация федеральных социальных некоммерческих проектов (желательно).
2.	«Верхний средний класс»	4-5 %	Практически отсутствует	Защита прав собственности. Содействие легализации доходов. Защита прав в трудовой сфере.	Уплата налогов. Социальные инициативы на региональном и местном уровнях (желательно).
3.	«Средний класс»	15%	Незначительная	Защита прав собственности. Содействие легализации доходов. Защита прав в трудовой сфере.	Уплата налогов. Социальные инициативы на местном уровне (желательно).
4.	«Выжившие»	40%	Умеренная по текущим доходам. Высокая в перспективе.	Создание условий для адекватного стоимости жизни уровню государственного пенсионного обеспечения.	Резервирование части текущих доходов в виде сбережений. Повышение профессиональной квалификации работающих членов домохозяйств. Социальные инициативы на местном уровне.
5.	«Выживающие»	35%	Высокая	Развитие систем социальной защиты населения, дифференцированных по типам домохозяйств внутри группы. Гарантия минимально допустимого уровня	Активность трудоспособных членов домохозяйств в самостоятельном поиске работы. Инициирование участия в программах профессиональной подготовки и переподготовки.
6.	«Маргиналы»	5%	Незначительна	Развитие специализированной социальной инфраструктуры.	Не обсуждается (группа асоциальна).

* Качественная характеристика. ** Оценка. *** Исключая бизнес.

Социальная ответственность государства и...

шей части общества (экономически самостоятельные домохозяйства), либо в поддержке большей части общества (низкодоходные домохозяйства). Ближайшие же годы покажут, какой из этих вариантов изберет власть. Но лучшим вариантом будет сочетание действий в каждом из этих направлений, которое позволит увеличить долю «продвинутых» в экономическом и социальном отношении и потому независимых от государства домохозяйств.

Литература

Гарсия-Исер М.Х., Смирнов С.Н. "Проблемы унификации законов о занятости Беларуси и России" // "Человек и труд". 2001. № 4. С. 42-44.

За рулем. 2000. № 12. С. 204

Овсянников А.А. Социология катастрофы: какую Россию мы носим в себе? // Мир России. 2000. № 1. С. 69-113

Салмин А.М. В поисках утраченного смысла / Решение есть всегда. Сборник трудов фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. Под ред. *Г. Сатарова, Д. Шмерлинга, Т. Кузнецовой.* М., 2001. С. 18-72.

Социально-экономическое положение России. 2000-2001.

Шаов Т. О пользе и вреде снобизма // От Бодлера до борделя (аудиокассета). М. 1999.

Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России // Мир России. 2000. № 2. С. 63-108.